

На правах рукописи

АНИСЬКЕВИЧ Наталия Сергеевна

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЧИЛИ
В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ РЕГИОНЕ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
ЛЕВО- И ПРАВОЦЕНТРИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ
ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (политические науки)

МОСКВА
2019

Работа выполнена в Центре политических исследований
Института Латинской Америки РАН

Научный руководитель: **Ивановский Збигнев Владиславович**, доктор политических наук, профессор, руководитель Центра политических исследований ФГБУН «Институт Латинской Америки РАН»

Официальные оппоненты: **Мартынов Борис Федорович**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Емельянов Антон Игоревич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра теории и истории международных отношений

Защита состоится «__» _____ 2020 года в __.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.030.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт Африки РАН» по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт Африки РАН» по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <https://www.inafran.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

**Ученый секретарь
диссертационного
совета, к.и.н.**

Грибанова Валентина Валерьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день Чили – одно из наиболее развитых государств латиноамериканского региона, характеризующееся относительно высокими макроэкономическими показателями, достаточно эффективной социальной политикой и активной внешнеполитической деятельностью в латиноамериканском регионе и за его пределами. Нынешний внешнеполитический курс начал формироваться в период демократического транзита. В зависимости от состава и политической ориентации того или иного правительства вносились определенные коррективы в стратегию и тактику внешней политики, однако в целом сохранялась ее преемственность. Наряду с активными двусторонними связями с государствами региона чилийские власти в рамках внешнеполитической стратегии ставили задачу реализации потенциала страны в результате активного участия в интеграционных процессах и заключения соглашений о свободной торговле. Одновременно Чили позиционирует себя в качестве одного из активных субъектов политики в регионе.

Эволюция внешней политики Чили напрямую связана с этапами демократизации, в рамках которой можно выделить либерализацию предшествующего авторитарного строя, собственно транзит и, наконец, консолидацию и совершенствование уже стабильной и достаточно развитой демократии. Кроме того, на разработке стратегии внешней политики отразились особенности чилийской политической культуры и доктрин находившихся у власти политических партий.

Стоит отметить, что на различных этапах развития страны сохранялась преемственность внешнеполитического курса, направленного на преодоление региональных и глобальных вызовов и усиление позиций Чили как одного из латиноамериканских лидеров. В тоже время нельзя не учитывать, что в стратегию внешней политики вносились определенные коррективы,

учитывающие социальные ожидания общества и особенности идеологии правящих коалиций.

Данное диссертационное исследование посвящено анализу внешней политики Чили в латиноамериканском регионе после восстановления демократии, выявлению объективных и субъективных факторов, влияющих на формирование внешней политики, а также изучению особенностей политики лево- и правоцентристских правительств. Представленный ретроспективный сравнительный анализ помогает наметить перспективы дальнейшего развития страны и выявить основные политические изменения, происходящие внутри латиноамериканского региона в целом.

Объект исследования – внешняя политика Чили в латиноамериканском регионе.

Предметом исследования выступают стратегия и тактика чилийских правительств в сфере внешней политики в регионе, влияние внутриполитических факторов на формирование внешнеполитического курса и его трансформацию, равным образом как и роль Чили в мировой политике в целом.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала демократизации, наступившей после ухода с политической арены военно-диктаторского режима А. Пиночета в марте 1990 г., и до мая 2019 г. При необходимости указать на истоки или перспективы внешней политики автор неизбежно выходил за установленные хронологические рамки.

Цель работы – проанализировать основные направления сотрудничества Чили с государствами Латинской Америки после восстановления демократии и определить роль и место данного государства в формировании и функционировании интеграционных объединений в регионе.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие **задачи**:

1) выявить объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование внешней политики Чили;

- 2) выделить экономические и социальные составляющие внутренней политики, влияющие на принятие внешнеполитических решений;
- 3) рассмотреть влияние политической культуры Чили на формирование внешнеполитического курса;
- 4) проанализировать степень преемственности и особенности внешней политики лево- и правополитических партий и коалиций;
- 5) дать сравнительный анализ двусторонних отношений чилийских правительств с государствами региона;
- 6) рассмотреть роль Чили в субрегиональных и региональных интеграционных процессах;
- 7) наметить возможные сценарии эволюции внешней политики страны.

Исследовательская гипотеза работы. В поставторитарный период вне зависимости от политической ориентации руководства страны в целом сохранялась преемственность внешней политики Чили, основанной на принципах открытого регионализма; в то же время правополитические правительства уделяли большее внимание сотрудничеству с внерегиональными субъектами.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки), а именно: п. 1. Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений; п. 7. Глобальные и региональные организации: цели, характер и формы их деятельности. Внешняя политика отдельных государств и их блоковых организаций различной направленности. Международная деятельность неправительственных организаций и финансово-экономических структур; п. 11. Внешнеполитическая деятельность государств,

международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики; п. 12. Деятельность лидеров государств и правительств в сфере внешней политики, дипломатических и консульских служб государств. Институты внешнеполитической деятельности государства.

Теоретико-методологические основы исследования. В качестве *теоретической основы* автор опиралась на концепцию «мягкой силы», сформулированную американским политологом Дж. Наем¹ применительно к инструментам, формирующим и реализующим внешнеполитическую стратегию государства. По мнению ученого, объединяющим механизмом для выстраивания намеченных государством целей на международной арене является сила его авторитета. Инструментарий «мягкой силы» включает культурное, социальное, дипломатическое, психологическое и другие виды воздействия, которые помогают при реализации политики *убеждать, а не принуждать*. По мнению автора, чилийская внешнеполитическая стратегия наглядно демонстрирует жизнеспособность и актуальность данной концепции.

Теоретической базой исследования стали также различные подходы к процессам демократизации вообще и демократического транзита в частности. По мнению Д.А. Растоу², одного из родоначальников транзитологии, стартовой точкой для начала этого процесса служит *обретение страной единства и осознание своей идентичности*. Переход к демократии этот исследователь разделяет на три стадии: подготовительную, стадию принятия решения и стадию привыкания. Специфика демократического транзита анализируется на основе концепций отечественных политологов Т.П. Лебедевой и А.Ю. Мельвиля³. Значительную роль в определении выделения

¹ Nye Jr J. S. Public diplomacy and soft power // The annals of the American academy of political and social science. – 2008. – Vol. 616. – N1. – С. 94.

² Растоу Д. А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. Политические исследования. – 1996. – № 5. – С. 5–15.

³ Лебедева Т. П. Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 2. – С. 76-84.; Мельвиль А. Ю. Опыт теоретико-

этапов восстановления демократии в Чили сыграли разработки российских исследователей Л.В. Дьяковой и З.В. Ивановского⁴. Эти политологи подразделяют демократизацию на следующие этапы: либерализация, транзит, консолидация и совершенствование, но разделяют их разными временными промежутками. С учетом их мнений устанавливались и хронологические рамки работы.

При исследовании особенностей функционирования чилийской партийной системы наиболее значимыми были разработки Р.А. Даля и С.М. Липсета, которые рассматривают партии в качестве обязательного основополагающего элемента при формировании политического курса и стабилизации демократических процессов⁵. Теоретические исследования М. Уоллерстайна, Р. Аксельрода и А. де Сваана⁶ помогают определить роль партийных альянсов в системе распределения государственной власти⁷.

Используемая в данной диссертации концепция политической культуры опирается на функциональный подход американских ученых Г. Алмонда и С. Вербы⁸, которые выделили основные компоненты взаимодействия власти и общества. При анализе проблемы насилия в период авторитарного режима А.

методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. Политические исследования. – 1998. – № 2. – С. 6–38.

⁴ Дьякова Л. В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. – М.: Ин-т Лат. Америки РАН, 2013.; Ивановский З. В. Чили: новая политическая панорама и корректировка модели развития // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2018. – № 1. – Ч. 5. – С. 575–580; Ивановский З.В. Латинская Америка на перепутье. Изменения в расстановке политических сил // Свободная мысль, 2018. – № 1. – С. 177–192.

⁵ Даль Р. А. О демократии. – М.: Аспект Пресс, 2000; Липсет С. Размышления о капитализме, социализме и демократии // Пределы власти. – 1994. – Т. 1.

⁶ Уоллерстайн М. Избирательные системы, партии и политическая стабильность // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 5-6. – С. 156–162.; Axelrod R. M. Conflict of Interest: A Theory of Divergent Goals with Applications to Politics. – 1970.

⁷ Уоллерстайн М. Избирательные системы, партии и политическая стабильность // Полис. Политические исследования, 1992. – № 5-6. – С. 156–162.; Axelrod R. Conflict of Interest: A Theory of Divergent Goals with Applications to Politics, 1970. – P.216.; De Swaan A. Coalition theories and cabinet formations: A study of formal theories of coalition formation applied to nine European parliaments after 1918. – Jossey-Bass, 1973. – P.347.

⁸ Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – SAGE, 1989. – P. 379.

Пиночета автор опирался на работы чилийского политолога Т. Мулиана⁹ и немецко-американского философа Х. Арендт¹⁰.

Важную роль сыграли методологические разработки теоретика политических партий и партийных систем М. Дюверже¹¹. Классификация Р. Хейга, М. Харпа и Дж. Маккормика¹² выделяет четыре типа исследований: исследование случая, сфокусированное исследование, таблицу истинности и статистический анализ. В диссертационном исследовании автор также использовал наработки российского ученого Л.В. Сморгунова¹³ и американского исследователя голландского происхождения А. Лейпхарта¹⁴, раскрывающие особенности использования методов случая и кросс-темпорального сравнения. Дополняли теоретический базис исследования работы американских ученых Б. Г. Петтерса, Р. Х. Чилкотта, Дж. Б. Мангейма и Р. К. Рича¹⁵.

В качестве *методологической основы* исследования автор опирался на комплекс общенаучных и специальных методов общественных наук вообще и политологии в частности. Среди общефилософских методов использовались абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция и аналогия.

Диссертант придерживался комплексного системного подхода, позволяющего раскрыть взаимосвязь принятия внутри- и внешнеполитических решений, определить идеологическую направленность

⁹ *Moulian T.* Chile actual: anatomía de un mito. – ARCIS Universidad, 1997. – 386 p.

¹⁰ *Arendt H.* On violence. – Houghton Mifflin Harcourt, 1970. – 35 p.

¹¹ *Duverger M.* Political parties: Their organization and activity in the modern state. – Methuen, 1959.

¹² *Hague R., Harrop M., McCormick J.* Political Science: A Comparative Introduction. – Macmillan International Higher Education, 2016. – P.392.

¹³ *Сморгунов Л. В.* Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентации: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? // Полис. Политические исследования. – 2009. – №. 1. – С. 118-129.

¹⁴ *Lijphart A.* Comparative Politics and the Comparative Method // American Political Science Review. – 1971. – Т. 65. – № 3. – P. 682–693.

¹⁵ *Peters B.G.* Comparative Politics: Theory and Methods. – N.Y.: U Press, 1998. – P. 272.; *Чилкотт Р. Х.* Теории сравнительной политологии: в поисках парадигмы. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 560.; *Мангейм Дж., Рич Р. К.* Политология. Методы исследования / пер. с англ. – М.: Весь Мир, 1997. – С. 370.; *Aragón Trelles J.* Ciencia Política y Metodología de Investigación: ¿Qué tan posible es compartir estándares similares sobre lo que constituye una buen y válida investigación científica? // Politia, 2010. – N 1 (1). – P. 103.

различных правительств, проанализировать эволюцию политических решений, оценить их уровень эффективности и способности к трансформации.

Институциональный метод позволил оценить деятельность основных субъектов политики, таких как политические партии и коалиции, государственные структуры и организации гражданского общества, и выявить уровень их соответствия демократическим критериям на разных этапах развития страны.

Исторический метод дал возможность рассмотреть развитие политических событий в Чили в их исторической последовательности, проследить развитие демократии на различных этапах ее восстановления, а также объективно оценить результаты деятельности лево- и правополитических правительств, выявить факторы преемственности и новаторства при разработке внешнеполитической стратегии и ее реализации. Использование сравнительно-сопоставительного метода позволило детально изучить особенности региональной внешнеполитической стратегии различных чилийских правительств.

Дополняли настоящее исследование социологический и политико-культурный методы, наглядно демонстрирующие взаимосвязь между обществом и государством, формирование политических устоев, степень участия граждан в политических институтах. В поставторитарный период данные факторы оказывали заметное влияние на формирование основных принципов внешней политики страны, активно продвигаемых как в регионе, так и за его пределами.

Во время командировки в Чили автор имел возможность использовать и методы прикладной политологии, в частности, опрос, анкетирование и интервью.

Таким образом, в целом для данного диссертационного исследования характерны комплексный подход и активное использование широкого арсенала самых различных методов.

Источниковой базой диссертационного исследования являются:

1) Официальные документы и материалы правительства Чили и органов государственной власти; тексты законов, связанных с тематикой данного исследования (закон № 20. 500 Об ассоциациях и участии граждан в государственном управлении, закон № 20. 840 об отмене биномиальной системы и др.); соглашения, касающиеся двустороннего сотрудничества и участия Чили в интеграционных процессах (Договор Майпу об интеграции и сотрудничестве между Республикой Чили и Республикой Аргентина, Соглашение об экономическом сотрудничестве с MERCOSUR и др.). Указанные документы помогли автору проанализировать официальные позиции Чили в сфере внешнеполитической кооперации государства. Важными источниками являются также официальные документы и материалы, размещенные на сайте правительства Чили <http://www.gob.cl/> (включает данные о составе правительства, деятельности министерств и ведомств; информацию о государственных программах, характере их реализации и результатах; сведения о важнейших событиях правительственной и национальной жизни; заявления политических лидеров и государственных чиновников); официальный сайт Электоральной службы <http://www.servei.cl/> (отражает предвыборные программы кандидатов в президенты, ведущих политических партий и коалиций, электоральную статистику); официальный сайт Библиотеки Национального конгресса <https://www.bcn.cl/> (содержит информацию о политических перестановках и другие материалы).

2) Документы и материалы политических партий и коалиций, включающие стратегию развития и основные принципы деятельности объединений, а также предвыборные программы кандидатов в президенты. Данные источники оказались особенно важными для изучения трансформации политических партий и их внешнеполитических доктрин.

3) Документы и материалы региональных и субрегиональных интеграционных объединений (Тихоокеанский альянс, MERCOSUR, UNASUR и CELAC), совместные декларации глав государств по итогам

саммитов. Эти источники дали возможность проанализировать политику чилийских правительств в региональных и субрегиональных блоках.

4) Национальная и международная статистика, опубликованная на официальных сайтах Главного управления международных экономических отношений Чили (<https://www.direcon.gob.cl>), Таможенной службы (<https://www.aduana.cl>), избирательных институтов (<https://www.servei.cl>, <https://www.bcn.cl>), банков (<https://www.bcentral.cl>, <https://es.portal.santandertrade.com>), Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (<http://interwpr.cepal.org>) и т.д. дает возможность проанализировать торгово-экономическое сотрудничество Чили как со странами региона, так и с интеграционными объединениями.

5) Периодическая печать, прежде всего, ведущие чилийские газеты и журналы «El Mercurio», «La Tercera», «Las Últimas Noticias», «La Cuarta», «La Segunda», «La Hora», «Pulso», «Labrador», а также материалы информационных агентств (ТАСС, «RPP Noticias», «Agencia EFE») и изданий различных стран («El País», «The Economist», «Rio Negro», «The Herald» и др.). Указанные источники содержат обширный эмпирический материал по внешней политике Чили, который помогает сравнить позиции чилийской стороны и других латиноамериканских государств.

б) Записи бесед автора диссертации во время его научной командировки в январе – феврале 2019 г. с бывшими и действующими сотрудниками министерства иностранных дел Чили, а также чилийскими учеными, изучающими проблемы внутренней и внешней политики страны (К. Гарай, М. Лойола, О. Лепихина, Х. Л. Диас Гальярдо, Х. и С. Грес Тосо).

Степень разработанности темы в научной литературе. Хотя ни отечественной, ни в зарубежной латиноамериканистике нет специальных работ по теме данной диссертации, различные ее аспекты рассматривались в исследованиях многих ученых. В *отечественном научном сообществе* непосредственно внешней и внутренней политике Чили посвящены работы Э.С. Дабагына, О.В. Железнова, В.С.Кузнецова, Э.Х.Латыпова и Т.П.

Тельнова¹⁶, которые внесли немалый вклад в изучение проблематики политического развития и эволюции Чили. Политическая история Чили XX в. нашла отражение в фундаментальной монографии Е.Ю. Богуш и А.А. Щелчкова¹⁷.

Отдельно следует выделить работы Л.В. Дьяковой¹⁸, где подробно рассматриваются проблемы становления и развития демократии в Чили, особое внимание уделяется социально-политическим аспектам развития, а также анализируется позиция государства на международной арене. Выводы данного политолога наиболее близки к позициям диссертанта.

Региональный контекст политики Чили рассматривается в ряде коллективных исследований Института Латинской Америки РАН¹⁹.

Различные аспекты внешней политики Чили и интеграционные процессы в латиноамериканском регионе были рассмотрены в работах А.С. Андреева, Е.К. Березиной, А.Ю. Борзовой, А.И. Емельянова, З.В. Ивановского, Н.Ю. Кудеяровой, Д.А. Кузнецова, А.А. Лавут, Б.Ф. Мартынова, Л.С. Окуневой, А.Н. Пятакова, Д.В. Разумовского, А.А. Слинко, В.П. Сударева, А.В. Сулейманова, В.Л. Хейфеца, Л.С. Хейфеца, М.Л. Чумаковой,

¹⁶ *Дабагян Э. С.* Рикардо Лагос. Политический портрет. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 46.; *Железнова О.В.* Инновационная политика Чили // Латинская Америка, 2014. - №3. – С. 32-46.; *Кузнецов Д. А.* Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение // Сравнительная политика, 2016. – Т. 6. – № 3(20). – С. 65–84.; *Латыпова Э.Х., Тельнова Т.П.* Экономическая политика Чили // Сборник трудов конференции. Региональная экономика в контексте современности IX, 2015. – С. 180-185.

¹⁷ *Богуш Е.Ю., Щелчков А.А.* Политическая история Чили XX века // М.: Высшая школа, 2009. – 224 с.

¹⁸ *Дьякова Л.В.* Чилийская модель развития. Демократия и авторитаризм // Свободная мысль. – 2014. – № 3. – С. 79–94.; *Дьякова Л.В.* Чилийская демократия: преемственность и перемены. – М.: ИЛА РАН, 2013. – 320 с.; *Дьякова Л. В.* Деятельность правительств Консертасьон в Чили в постпиночетовский период (1990–2010) // Латиноамериканский исторический альманах, 2014. – Т. 14. – № 14. – С. 191–218.; *Дьякова Л. В.* Чили: ревизия старых компромиссов // Латинская Америка, 2018. – № 2. – С. 5–15.

¹⁹ Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы // Аналитические тетради ИЛА РАН. Выпуск 22. – М.: ИЛА РАН, 2012. – 120 с.; Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / Отв. ред. *З.В. Ивановский*. – М.: ИЛА РАН, 2015. – 274 с.; Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. *З.В. Ивановский*. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 452 с.; Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / Отв. ред. *В.П. Сударев, Л.Н. Симонова*. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 208 с.

П.П. Яковлева, Н.М. Яковлевой и др.²⁰ Исследования данных авторов помогли проанализировать позиции государств-партнеров по различным вопросам сотрудничества.

Общие тенденции эволюции внешней политики латиноамериканских стран нашли отражение в коллективных исследованиях «Латинская Америка в современной мировой политике» под ред. В.М. Давыдова и «От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке» под ред. В.Л. Хейфеца, а также в индивидуальных монографиях Б.Ф. Мартынова и В.П. Сударева²¹. В данных работах

²⁰ Андреев А. С. Уругвай в межамериканских и региональных отношениях в контексте многополярного мира // Латинская Америка, 2016. – № 12. – С. 64–74.; Березина Е. К. Роль УНАСУР в конструировании системы региональной безопасности Латинской Америки // Научные труды Северо-Западного института управления, 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 112–119.; 165. Борзова А.Ю. Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешнеполитического курса страны Дисс. на соискание уч. степени д-ра ист. наук. М.: РУДН, 2016; 1. Емельянов А.И. Латиноамериканский опыт политической модернизации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2015. – Вып. 2 (713). – С. 35–42; Ивановский З.В. Общественная мысль и концепты демократии в глобальном контексте // Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. В 2-х частях / отв. ред. Чумакова М.Л. – М.: ИЛА РАН, 2009. – Ч.1 – С. 32–39.; Кудеярова Н. Ю. Преемственность уругвайского левоцентризма: возвращение Табаре Васкеса // Латинская Америка, 2015. – № 3. – С. 25–42.; Кузнецов Д. А. Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение // Сравнительная политика, 2016. – Т. 6. – № 3(20). – С. 65–84.; Лавут А. А. МЕРКОСУР: современный этап развития, особенности функционирования и торговой политики в отношении третьих стран // Российский внешнеэкономический вестник, 2010. – № 6. – С. 64–75.; Лавут А. А. Транстихоокеанское партнерство. Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция // Латинская Америка, 2017. - №9. – С. 19–35.; Окунева Л. С. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // Международные процессы, 2009. – Т. 7. – № 19. – С. 43–53.; Пятаков А. Н. Переизбрание президента: параллели, парадоксы, перспективы // Латинская Америка, 2018. – № 8. – С. 5–22.; Разумовский Д. В. Латинская Америка в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сб. науч. тр. Сер. «Социально-экономические проблемы стран Запада» // Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем.; отд. Зап. Европы и Америки; отв. ред. М. В. Братерский, ред.-сост. К. Б. Роуз, Ю. В. Щербинина. – М., 2014.; Слинко А.А. Неевклидова политика: трансформация политических процессов в Латинской Америке. – Воронеж: Научная книга, 2010; Слинко А.А. Демократия без насилия. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009; Сударев В.П. Что ждать Латинской Америке от Дональда Трампа // Латинская Америка, 2017. - №2. – С. 5–11.; Сударев В.П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США-Китай-ЕС // Латинская Америка, 2015. -№4. – С. 4–13.; Сулейманов А. В. СЕЛАС – новый механизм диалога в Латино-Карибской Америке // Латинская Америка, 2017. – № 9. – С. 49–59.; Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. «Правый поворот» в Латинской Америке: случайность или тенденция? // Латинская Америка, 2010. – № 6. – С. 8–20.; Яковлев П. П. Интеграция в Латинской Америке: центристские и центробежные тренды // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017. – Т. 10. – № 4.; Яковлева Н.М. Электоральный суперцикл в Латинской Америке: политические тренды // Перспективы. – С. 69–80.

²¹ Латинская Америка в современной мировой политике /Отв. ред, В.М.Давыдов. - М.: Наука, 2009; От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор

содержатся размышления, связанные с развитием Латинской Америки вообще и Чили в частности.

Объективные и субъективные факторы внешней политики анализируются в исследованиях К.С. Гаджиева, Ю.П. Давыдова, Г.А. Дробот, Ю.А. Кудрявцева, П.Б. Паршина, Ю.Н. Саямова, В.В. Сидорова и др.²² Данные работы помогли автору разобраться в общих и универсальных проблемах и аспектах внешнеполитического развития, которые впоследствии были использованы применительно к Чили.

Среди *латиноамериканских исследователей*, занимавшихся и занимающихся проблемами внешней политики, заслуживают упоминания К. Альсугарай, Г. Аранда, К. Маламуд и Х. Санауха²³, которые рассматривали проблемы функционирования региональных интеграционных объединений. Мнения данных авторов способствовали пониманию специфики латиноамериканской интеграции, роли и места Чили в данном процессе.

Работы С. Портала, С. Фуэнтеса, С. Гонсалеса и С. Овандо, Д. Валды Флореса и М. Колакрай затрагивают широкий комплекс проблем, связанных с модернизацией право- и левоцентристских правительств региона, особенностями многосторонней кооперации государств, а также отражают

международных отношений в XXI веке. /Отв. ред. В.Л.Хейфец. - М.: Политическая энциклопедия, 2019; *Мартынов Б.Ф.* История международных отношений стран Латинской Америки. М.: Навона, 20008; *Сударев В.П.* Латинская Америка. Новые геополитические вызовы. М.: МГИМО (У), 2015; *Сударев В.П.* Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай- Европейский союз. - М.: МГИМО-Университет, 2019 и т.д.

²² *Давыдов Ю.П.* Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // *Международные процессы*. – 2004. – Т. 2. – № 4. – С. 69–80; *Дробот Г. А.* Мировая политика. — М. : Юрайт, 2015. — 476 с.; *Паршин П.Б.* Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // *Вестник МГИМО Университета*, 2014. – № 2 (35).; *Саямов Ю.Н.* Международные отношения в контексте глобальных процессов. М.: Известия. 2018; *Сидоров В. В.* Теории формирования партийных коалиций в зарубежной политической науке // *Политическая наука*, 2014. – № 1. – С. 211–222.

²³ *Alzugaray C.* El regionalismo en América Latina y el Caribe en la encrucijada: las estrategias contrastantes de la integración regional // *Pensamiento Propio*. – 1999. – Т. 4. – № 10. – С. 51–73.; *Aranda Bustamante G., Riquelme Rivera J.* Los actores de la Política Exterior: el caso del Congreso Nacional de Chile // *Polis. Revista Latinoamericana*, 2011. – N 28. – P. 2.; *Malamud C.* Integración y cooperación regional en América Latina: diagnóstico y propuestas // *Real Instituto ELCANO. Infolatam*, 2015. – P. 26.; *Sanahuja, J. A.* Enfoques diferenciados y marcos comunes en el regionalismo latinoamericano: Alcance y perspectivas de UNASUR y CELAC // *Pensamiento Propio*, 2014. – N 39. – P. 75.

наиболее актуальные аспекты развития Латинской Америки в контексте общемировых тенденций²⁴.

При проведении исследования оказались полезными и работы ученых из других стран: С. Брионеса, А. Докендорфа, Дж. Фонсеки, Ф. Каххата и др.²⁵, где дается обстоятельный анализ политической системы Чили и ее специфики.

Объективный и беспристрастный подход к изучению политического развития Чили характерен для американского политолога П. Сиавелиса, который рассматривает как внутренние, так и внешние политические процессы, анализирует значимость партийных коалиций для отдельных личностей в политике, исследует длительный период нахождения у власти коалиции «Объединение партий за демократию» и причины ее неудач на парламентских и президентских выборах²⁶.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В последнее десятилетие XX в. процесс демократизации в Чили повлек за собой внутренние изменения, которые оказали значительное влияние на формирование внешнеполитического курса, трансформация которого происходила поэтапно.

²⁴ Portal C. Desafíos para la política exterior en las próximas décadas: Chile y la región en un mundo global // Estudios Internacionales. Instituto de Estudios Internacionales (Universidad de Chile), 2011. – N 169. – P. 171.; Fonseca G. Brasil y Chile: Anotaciones sobre cuarenta años de relaciones bilaterales (1966-2006) // Estudios Internacionales, 2006. – Vol. 39. – N 154. – P. 117.; Kahhat F. Las relaciones entre Chile y Perú en el ámbito de la seguridad: entre la cooperación y la desconfianza // Revista Fuerzas Armadas y Sociedad, 2006. – Vol. 20. – N 1. – P. 3.; González S., Ovando C. La década dorada de las relaciones diplomáticas entre Chile y Bolivia // Tinkazos, 2011. – Vol. 14. – N 29. – P. 87.; Valda F. Construcción de una política comunicacional para la cooperación entre Chile y Bolivia. Análisis mediático de la prensa en 2006–2007 y visión de los actores y expertos. – Instituto de Estudios Internacionales – Universidad de Chile, 2010. – P. 143.; Colacrai M. La relación bilateral Argentina-Chile en clave política 2010-2015: Continuidades y matices con cambios de gobiernos // Estudios internacionales (Santiago). – 2016. – T. 48. – № 183. – P. 9–37.

²⁵ Briones S., Dockendorff A. Continuidad y cambio en la política exterior chilena en el gobierno de Sebastián Piñera (2010-2014) // Estudios internacionales (Santiago), 2015. – Vol. 47. – N 180. – P. 115.; Fonseca G. Brasil y Chile: Anotaciones sobre cuarenta años de relaciones bilaterales (1966-2006) // Estudios Internacionales, 2006. – Vol. 39. – N 154. – P. 117.; Kahhat F. Las relaciones entre Chile y Perú en el ámbito de la seguridad: entre la cooperación y la desconfianza // Revista Fuerzas Armadas y Sociedad, 2006. – Vol. 20. – N 1. – P. 3.

²⁶ Carey J.M., Siavelis P. El “seguro” para los subcampeones electorales y la sobrevivencia de la Concertación // Estudios Públicos. – 2003. – T. 90. – N 7. – P. 6.; Sehnbruch K., Siavelis P. Democratic Chile: The Politics and Policies of a Historic Coalition, 1990-2010. – Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, 2014. – P. 375.; Carey J.M., Siavelis P. El “seguro” para los subcampeones electorales y la sobrevivencia de la Concertación // Estudios Públicos. – 2003. – T. 90. – N 7. – P. 6.

2. Для обеспечения устойчивого развития, устранения противоречий, имевших место в прошлом, и построения новых, более глубоких отношений со странами-партнерами, чилийские власти активно применяли и реализовывали на практике принципы открытого регионализма.

3. Внешняя политика правительств, сформированных лево- и правоцентристскими партиями и коалициями, в целом учитывает национальные интересы и характеризуется определенной преемственностью, в то же время представители правых в большей степени отдают предпочтение не региональному сотрудничеству, а интеграции страны в глобальное политическое и экономическое пространство.

4. На формирование латиноамериканского вектора внешней политики налагают заметный отпечаток особенности меняющейся политической культуры, основные принципы внешней политики, активно продвигающиеся как в рамках региона, так и на международной арене, в большей степени включают защиту прав и свобод человека, продвижение идей демократии, мирное урегулирование споров и невмешательство в дела других государств, содействие в разрешении конфликтов и т.д.

5. Внешнеполитическая стратегия лево- и правоцентристских правительств начиная с 90-х гг. XX в. включала схожие задачи в рамках регионального сотрудничества: многовекторность, добрососедство, стимулирование торгово-экономического сотрудничества и развитие партнерства в рамках интеграционных объединений.

6. В новом столетии в Латинской Америке наблюдается активизация региональных интеграционных процессов, направленных, наряду с торгово-экономическим, на политическое сближение. Для Чили участие в альянсах способствует усилению потенциала страны и укреплению ее имиджа как одного из лидеров региона.

Научная новизна исследования.

1. Диссертантом предпринята первая в российской и зарубежной политологии попытка дать комплексный анализ внешней политики Чили после

восстановления демократии и роли этого государства в развитии интеграционных процессов. В отличие от предыдущих исследований при рассмотрении внешнеполитического вектора автор принимает во внимание целый ряд объективных (национальные интересы, экономическая ситуация, ресурсный и военный потенциал, глобальный контекст и т.д.) и субъективных факторов (личностные качества руководителей государства и их управленческой элиты).

2. Внешняя политика Чили рассматривается с учетом специфики поставторитарного развития и особенностей процесса демократизации в этой стране. При исследовании внешней политики учитываются также особенности политической культуры страны и идеологии находящихся у власти политических партий и коалиций.

3. Диссертация вносит вклад в изучение субрегиональных и региональных интеграционных процессов в Латинской Америке, раскрывая роль Чили в формировании и развитии Общего рынка стран Южной Америки (MERCOSUR), Союза южноамериканских наций (UNASUR), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC) и Тихоокеанского альянса (AP).

4. Автор впервые ввел в научный оборот значительное число новых источников.

5. При подготовке диссертации наряду с теоретическими методами автор использовал опросы и интервью с известными чилийскими политическими деятелями и учеными.

Практическая значимость исследования.

1. Положения и выводы диссертации могут стать основой для материалов и публикаций в СМИ, использоваться в качестве аналитического материала в работе различных организаций и институтов, деятельность которых связана с развитием политических, торгово-экономических и социально-культурных связей с Чили и другими государствами Латинской Америки.

2. Материалы и выводы, сделанные в работе, могут использоваться в учебном процессе при преподавании различных дисциплин (международные отношения, политология, политическая история Латинской Америки и др.), а также служить основой для дальнейшего изучения внешней политики Чили.

Теоретическая значимость диссертации.

1. С учетом целого ряда объективных и субъективных факторов автор значительно расширил теоретическую базу исследования международных отношений и внес определенный вклад в развитие теоретико-методологического подхода к изучению внешней политики латиноамериканских государств.

2. Благодаря творческому подходу к методологии российских и зарубежных ученых автор разработал критерии исследования преемственности и двусторонних отношений чилийских правительств в рамках внешней политики в латиноамериканском регионе: объективные (национальные интересы, экономическая ситуация, ресурсный и военный потенциал, глобальный контекст и т.д.) и субъективные (личностные качества руководителей государства и их управленческой элиты).

3. При проведении анализа внешней политики государства автор предложил учитывать такие критерии, как особенности политической культуры и идеология находящихся у власти политических партий и коалиций.

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите в Центре политических исследований Института Латинской Америки РАН.

Основные положения и выводы диссертации отражены в ряде публикаций автора, а также изложены в докладах и сообщениях на международных и общероссийских конференциях: XVII и XVIII молодежной научно-исследовательской конференции Университета Тарту (Нарва, Эстония, 20-22 апреля 2017 г.; 19-21 апреля 2018 г.); молодежной студенческой конференции Университета Приштины (Приштина, Косово, 3-4 мая 2017 г.); международной конференции «Вызовы Латинской Америки

в XXI в.: общество в движении» (NOLAN) (Гетеборг, Швеция, 15-17 июня 2017 г.); международной конференции «Оценка современности в работах Х. Арендт» (Вена, Австрия, 21-23 июня 2017 г.); третьем международном форуме «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность» (Санкт-Петербург, Россия, 2-4 октября 2017 г.); международной молодежной конференции «Создание нового мира в эру глобализации» (Скопье, Македония, 5-6 октября 2017 г.); международной конференции «Женщины в современном мире» (Москва, Россия, 15 марта 2018 г.); международной конференции Ассоциации исследователей Латинской Америки LASA (Барселона, Испания, 23-26 мая 2018 г.).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, трех приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность выбранной темы, поставлены цели и задачи, сформулированы научная гипотеза, объект и предмет исследования, определены новизна, основные положения, выносимые на защиту, использованная методология, охарактеризована источниковая база диссертации и степень разработанности темы в научной литературе. Кроме того, приводится теоретическая и практическая значимость данного исследования, подтверждена апробация полученных результатов в научных публикациях и выступлениях на конференциях, а также дается структура диссертации.

Первая глава – «Объективные и субъективные детерминанты внешней политики» – посвящена этапу демократического транзита и предшествующему периоду диктатуры. Автор определяет объективные и субъективные детерминанты внешней политики Чили на основе анализа основных стратегий развития в данном направлении, идентификации этапов

демократического транзита, обзора трансформации политических партий и их доктрин и изучения эволюции политической культуры.

В первом параграфе **«Формирование нового внешнеполитического курса в период демократического транзита»** с теоретической точки зрения выделяются основные объективные факторы, оказавшие непосредственное влияние на внешнеполитическую стратегию Чили после военной диктатуры А. Пиночета. За основу берется подход неореалистов, согласно которому внешняя политика является продолжением внутренней, а важной задачей является четкое понимание и отстаивание национальных интересов.

В качестве основных детерминант внешней политики автором выделяются:

- кардинальная трансформация политических взглядов (период военной диктатуры и следующий за ним этап демократизации);
- реализация политики «открытого регионализма»;
- выстраивание отношений с соседними государствами, попытки найти компромиссы в спорных вопросах;
- стремление объединить регион в единый блок с помощью интеграционных процессов;
- заключение договоров об экономическом сотрудничестве и свободной торговле;
- формирование системы управления политическими процессами и систематизация экономической и социальной сфер в контексте общемировых тенденций;
- распространение и продвижение чилийской культуры за рубежом.

Для более глубокого понимания политических процессов, происходящих в Чили, диссертант выделяет определенные фазы демократизации: либерализация прежнего режима, транзит, консолидация и совершенствование уже стабильной и развитой демократии. В контексте эволюции внешней политики первый этап перехода можно обозначить как реинтеграция страны в мировое сообщество. Транзит сопровождался

нестабильными действиями обновленного правительства и был в большей степени сосредоточен на внутренних проблемах. В период консолидации чилийское руководство уже наметило четкий план действий и начало придерживаться политики открытого регионализма, что способствовало сближению Чили с соседями и остальными государствами Латинской Америки. На последнем этапе, который продолжается и в настоящее время, сформированы наиболее актуальные направления и интересы внешней политики Чили, ориентирующиеся на глобальные международные тенденции, способствующие внутреннему прогрессу и помогающие отстаивать национальные интересы.

В результате автор показывает, что произошедшие в этот период изменения оказали влияние не только на внутреннее положение, но и на ситуацию за пределами страны. Целью внешней политики стали международная реинтеграция и укрепление региональных связей как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях.

Во втором параграфе – **«Трансформация политических партий и их внешнеполитических доктрин»** – уделяется внимание чилийским партиям как субъектам политики, определяющим стабильность политической системы и играющим основополагающую роль в разработке внешнеполитического курса.

Автор рассматривает трансформацию политических партий, анализирует создание и функционирование партийных альянсов, а также исследует взаимоотношения между различными идеологическими блоками. Большое внимание уделяется сравнению внешнеполитических стратегий кандидатов в президенты в период 1999-2017 гг. и парламентских политических партий.

В результате проведенного анализа делается вывод, что в большинстве случаев программа развития как политических партий, так и отдельных кандидатов, представляющих их на выборах, имеют значительное количество

сходных моментов. В то же время нельзя не отметить и некоторые различия между коалициями, обусловленные особенностями их идеологии.

В третьем параграфе – **«Эволюция политической культуры в постпиночетовский период»** – отмечается взаимосвязь между внутренними структурными преобразованиями, изменениями поведения широких слоев населения и происшедшей модернизацией внешнеполитического курса.

В качестве факторов взаимодействия внутренней и внешней политики были выделены продвижение идеи прав и свобод граждан, защита демократии в рамках региона, поддержка позиции невмешательства во внутренние дела других государств, оказание помощи при разрешении конфликтов третьим сторонам, а также активное участие в миротворческих миссиях. Отстаивание данных принципов на различных региональных и мировых площадках помогло Чили быстро интегрироваться в международные процессы после прекращения деятельности авторитарного правительства и позиционировать себя в качестве одного из лидеров региона.

Во **второй главе** диссертационного исследования – **«Региональный вектор внешней политики Чили»** – уделено внимание политике Чили в латиноамериканском регионе с учетом идеологической ориентации правительств, в тот или иной период находившихся у власти, проведен сравнительный анализ двусторонних отношений лево- и правых правительств, выделены общие и особенные аспекты внешнеполитической стратегии.

В первом параграфе – **«Приоритеты внешней политики левоцентристских правительств»** – анализируется период с начала 2000-х гг., который можно разделить на два этапа: консолидация и совершенствование уже стабильной и развитой демократии.

Автор раскрывает основные направления внешнеполитической деятельности президентов Р. Лагоса (2000–2006) и М. Бачелет (2006–2010 и 2014–2018). Отмечается сходство стратегии развития: постепенная ликвидация таможенных барьеров, укрепление многостороннего подхода, ориентация на латиноамериканский регион, активизация интеграционных

процессов. Определяется преемственность курса с определенными новациями, такими как расширение горизонтов сотрудничества, укрепление авторитета Чили на международной арене и использование всех положительных сторон глобализации, направленных на мультикультурную коммуникацию. Кроме того, выделяются основные направления сотрудничества с соседями (Аргентина, Перу, Боливия) и другими странами Латинской Америки (Бразилия, Колумбия, Эквадор, Мексика, Уругвай, Венесуэла и др.), затрагиваются вопросы региональной интеграции (MERCOSUR, UNASUR, CELAC, Тихоокеанский альянс).

Во втором параграфе – **«Внешняя политика правоцентристов: преемственность и перемены»** – раскрываются особенности внешней политики правоцентристских правительств под руководством С. Пиньеры (2010–2014 и с 2018 по настоящее время) и выделяются ее отличия от действий левоцентристских правительств, а также проводится анализ программы развития, разработанной командой нынешнего президента, и уже реализованных его инициатив.

В третьем параграфе – **«Сравнительный анализ двусторонних отношений чилийских правительств»** – представлен детальный сравнительный анализ преемственности и двусторонних отношений чилийских правительств, который помогает понять преимущества и недостатки различных инструментов, применяемых в управлении страной и точнее определить потенциальные плюсы. Суть сравнительного анализа состоит в изучении общего и особенного в региональной внешнеполитической стратегии и реальных действиях чилийских демократических правительств, пришедших к власти после правления А. Пиночета. Особое внимание автор уделяет заключению соглашений о свободной торговле, отношениям Чили со странами региона, разрешению территориальных конфликтов, участию страны в интеграционных блоках, торговой кооперации и другим действиям, связанным с выстраиванием внешнеполитического курса.

Анализ проводился в два этапа. Первый из них содержит сравнение официальных программ демократических правительств в рамках внешней политики в латиноамериканском регионе. Здесь автором используется метод синхронического сравнения. На втором этапе применяется метод кросстемпорального сравнения указанных выше параметров, основанный на фактических результатах и действиях чилийских президентов в течение срока их мандатов.

Третья глава – «Чили в региональных интеграционных процессах» – рассматривает роль этой страны в региональных интеграционных процессах, направленных на политическое и торгово-экономическое сближение с другими латиноамериканскими государствами.

В первом параграфе – **«Политические аспекты экономической интеграции: взаимодействие с MERCOSUR»** – раскрываются основные аспекты экономической интеграции, которые помогают проанализировать аспекты взаимодействия Чили и Общего рынка стран Южной Америки (MERCOSUR). Рассматривается также деятельность MERCOSUR в целом; анализируется взаимодействие Чили с данным интеграционным блоком, начавшееся в 1994 г., взаимные партнерские соглашения и общая стратегия дальнейшего развития. Кроме того, детально раскрываются отношения Чили с Аргентиной, Бразилией, Уругваем и Парагваем (в отношениях с двумя последними странами именно партнерство в рамках MERCOSUR дало импульс для дальнейшего двустороннего взаимодействия).

Анализируя в целом многовекторную деятельность MERCOSUR, автор приходит к выводу, что на данном этапе интеграционный блок столкнулся с комплексом неразрешенных внутренних противоречий и рядом кризисных явлений. Однако, несмотря на это, интеграция продолжает играть важную роль в сохранении региональной стабильности.

Второй параграф – **«Роль Чили в формировании и функционировании Тихоокеанского альянса»** – помогает проанализировать другую сторону интеграционной кооперации Чили в

регионе. Автор раскрывает роль Тихоокеанского альянса (AP) в экономических и политических процессах, происходящих в Латинской Америке. Фактически данная интеграция позволяет решить две важные задачи, стоящие перед Чили и другими членами интеграционного объединения: расширить торгово-экономическое партнерство с Азиатско-Тихоокеанским регионом и снизить зависимость от Европейского союза и Соединенных Штатов, которые являются основными рынками сбыта.

Выделяется также роль Чили в рамках Тихоокеанского альянса, рассматриваются чилийские инициативы в рамках объединения, оценивается двустороннее взаимодействие членов альянса и перспективы его кооперации с блоком MERCOSUR.

В третьем параграфе – **«Политика чилийских правительств в континентальных объединениях (UNASUR и CELAC): преемственность и перемены»** – анализируется роль Чили в региональных объединениях, охватывающих весь южноамериканский континент: рассматриваются основные принципы функционирования Союза южноамериканских наций (UNASUR) и Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), их значимость в контексте развития региона в политическом, экономическом и социальном планах.

В данной части исследования диссертант показывает, что в свете последних событий UNASUR достиг критической точки своего развития. Внутри организации накопилось слишком большое количество проблем, которые не находят должного решения. Сложившаяся ситуация вынуждает чилийское правительство действовать в рамках регионально-интеграционного развития другими путями. В результате большее внимание уделяется деятельности в рамках CELAC, стратегия которого совпадает с приоритетами развития Чили.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги проделанной исследовательской работы. Проанализировав факторы, оказавшие влияние на формирование

внешнеполитического курса Чили в Латинской Америке на рубеже XX и XXI вв., диссертант пришел к следующим выводам:

1. Большую роль в формировании современного образа Чили и его стратегии развития сыграли события последних тридцати лет, связанные с периодом перехода к демократии. Параллельно происходила модернизация внешнеполитической линии развития, которая прошла через следующие этапы: нестабильность в контексте смены авторитарного режима на демократический; международная реинтеграция и сближение со странами Латинской Америки; устранение противоречий с соседними государствами; углубление политических, экономических и социальных связей с регионом; реализация политики добрососедства; расширение торговых связей благодаря заключению договоров о торговом и экономическом сотрудничестве; активное участие в интеграционных процессах на континенте. При этом учитывалось состояние внутренних дел государства и инициатив, направленных на экономическое и социальное развитие. В результате эти процессы помогли дать толчок к развитию, сделав Чили конкурентоспособным государством как в региональном, так и международном масштабе.

2. После восстановления демократии чилийскими правительствами была сделана ставка на углубление отношений со странами-партнерами на основе принципов открытого регионализма, которые в рамках прагматизма внешней политики реализовывались по трем основным направлениям. Во-первых, были исключены несовместимость и приоритетное налаживание отношений с каким-либо одним регионом или определенным государством, стали предприниматься попытки равномерно развивать связи как в рамках Латинской Америки, так и между региональным и другими рынками. Во-вторых, приоритетом стала открытость при заключении политических и торговых соглашений с различными странами. В-третьих, произошло углубление региональной интеграции, происходящей параллельно с процессом либерализации мировой торговли, что позволило избежать

появления новых барьеров в отношении товаров и услуг, которые поступают из-за пределов региона.

3. Оценка внешнеполитического курса представленных в конгрессе политических партий показала, что на всех этапах демократического развития им удалось добиться высокого уровня консенсуса. Между этими субъектами политики прослеживаются нацеленность на долгосрочное сотрудничество и стремление внести общий вклад в стратегию внешней политики, что обеспечивается сходством и взаимодополняемостью большинства принципов. В то же время можно обозначить незначительные различия между коалициями, обусловленные их разной идеологической направленностью. В частности, представители правоцентристов видят возможности развития международного сотрудничества не только в контексте региональной кооперации, но и в плане активизации связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также отстаивания прав в Антарктике. Партии и коалиции, придерживающиеся левой и левоцентристской идеологии, считают приоритетной политическую, экономическую, социальную и культурную интеграцию в рамках латиноамериканского региона. Несмотря на представленные выше различия в формировании внешнеполитического курса, представители право- и левоцентристов на данный момент намерены сохранять преемственность внешней политики и стремятся в своих решениях дополнять друг друга.

4. Одним из ключевых принципов внешней политики Чили является ориентированность на соблюдение прав человека, в значительной мере связано с развивающейся и модернизирующейся политической культурой. Повышение ценности демократии с политической и юридической точек зрения стало причиной изменений, повлекших за собой необходимость уделять особое внимание личности и по мере возможности обеспечивать граждан экономическими, социальными и культурными благами. Это содействует сплоченности и социальной интеграции с различными государствами в

глобальном и региональном масштабах, а также помогает государству развиваться в контексте общемировых тенденций.

5. Сравнительный анализ внешней политики различных чилийских правительств показал, что в рамках официальных программ развития внешнеполитическая стратегия Чили отличается преемственностью, в ней не наблюдается значительных расхождений. Принадлежащие к левому и правому центру главы государств, находясь у власти, ставили перед собой схожие задачи в рамках регионального сотрудничества: многосторонний подход к сотрудничеству в латиноамериканском регионе, реализация политики добрососедства, активизация торгово-экономической кооперации, развитие партнерства в рамках интеграционных объединений.

6. Одним из важных факторов, определяющих положение Чили в Латинской Америке, является уровень политической и торгово-экономической кооперации, а также интенсивность внутрорегиональных связей в сфере производства, экономики и финансов, наличие общего хозяйственного пространства. Развитие кооперации в пределах континента является внешнеполитическим приоритетом Чили в течение продолжительного времени. Наибольшее внимание уделяется таким интеграционным объединениям, как Тихоокеанский альянс, MERCOSUR и CELAC.

На данный момент MERCOSUR столкнулся с целым рядом внутренних неразрешенных противоречий и кризисных явлений. Однако, несмотря на это, интеграция продолжает играть важную роль в сохранении региональной стабильности. В сложившейся ситуации чилийское правительство заинтересовано в поиске путей сотрудничества между MERCOSUR и Тихоокеанским альянсом, так как последний играет более весомую роль в контексте внешнеполитической стратегии страны и открывает для Чили новые возможности развития экономического потенциала, привлечения инвестиций и выхода на перспективные рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Но

помимо этого, взаимодействие в рамках объединения позволяет решать социальные вопросы и преодолевать политические разногласия.

В дополнение к двум представленным объединениям чилийское правительство реализовывало возможности развития страны через мегаблоки UNASUR и CELAC. После фактического распада UNASUR в 2019 г. Чили вместе с Колумбией выступило инициатором создания Форума ради прогресса Южной Америки (PROSUR), объединяющего преимущественно правые и правоцентристские правительства. На сегодняшний день работа в рамках CELAC остается актуальной. Особое внимание уделяется кооперации с ЕС и Китаем как одними из важнейших полюсов в формирующемся полицентричном мире.

Таким образом, проанализировав основные векторы внешней политики Чили в латиноамериканском регионе, проводимые различными правительствами в исторической ретроспективе, можно сделать вывод, что в данном направлении наблюдается последовательная преемственность, которая, скорее всего, сохранится и в будущем, но с внесением некоторых изменений в существующую стратегию. Можно предположить, что с наибольшей вероятностью в ближайшей перспективе Чили переориентирует свои интересы с региональной интеграции на кооперацию с объединениями за пределами Латинской Америки. Об этом свидетельствуют ослабление некоторых субрегиональных и региональных альянсов, а также значительный интерес чилийского правительства к сотрудничеству с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Диссертационное исследование включает также ряд приложений. В **Приложении 1** представлены диаграммы с информацией о распределении мест в Национальном конгрессе с 1989 г. и по настоящее время, в **Приложении 2** даны показатели торговли Чили (экспорта и импорта) со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, а также с другими регионами мира с 1991 по 2018 год, в **Приложении 3** приведены действующие торговые соглашения Чили.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В издания рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Аниськевич Н.С. Латинская Америка между МЕРКОСУР и Тихоокеанским альянсом: политические риски и региональная стабильность // КЛИО. - №9 (129). – 2017. – С. 136-145.
2. Аниськевич Н.С. Внешняя политика М. Бачелет в латиноамериканском регионе // Латинская Америка. - №10. – 2017. – С. 48-57.
3. Аниськевич Н.С., Андреев А.С. Чилийско-уругвайское стратегическое партнерство в контексте региональных отношений // Латинская Америка. - №9. – 2018. – С. 34-43.
4. Аниськевич Н.С. Чили после А. Пиночета: политическая культура и ее эволюция // PolitBook. - №4. – 2018. – С. 117-134.
5. Аниськевич Н.С. Политика чилийских правительств в континентальных объединениях УНАСУР и СЕЛАК // КЛИО. - №2. – 2019. – С. 91-100.
6. Аниськевич Н. С. Политика С. Пиньеры в латиноамериканском регионе // Латинская Америка. - №5. – 2019. – С. 20-31.

В прочих научных изданиях:

1. Аниськевич Н.С. Эволюция политической культуры Чили после гражданской революции 1990 г.: динамика и преемственность // Концепт: философия, религия, культура. - №4. – 2017. – С. 125-132.
2. Аниськевич Н.С., Роблес Эррера А. Чили в контексте Тихоокеанского альянса // Актуальные проблемы экономики и управления. - № 2(14). – 2017. – С. 94-101.
3. Аниськевич Н.С., Роблес Эррера А. Латиноамериканский южный конус: перспективы взаимодействия Аргентины, Чили и Уругвая в XXI в. //

- Актуальные проблемы экономики и управления. - №4 (16). – 2017. – С.114-120.
4. Аниськевич Н.С. Реализация публичной политики в Латинской Америке при решении социально-экономических проблем (чилийский опыт) // Публичная политика. – Т. 2. - №1. – 2018. – С. 138-159.
 5. Аниськевич Н.С., Коларов Г.И. Итоги выборов в Чили // Политэкс. – Т.14. - №1. – 2018. - С. 149-164.